* * *

Тишина звенит — медною густотой.
Слово — к небу тянется языком:
С головой накрыл колокол пустотой,
Ни о ком звонит колокол, ни о ком.

Разум сердцу тщетно твердит: «Шалишь!» —
Не исчезнут спички, вода и соль.
Тишина звенит, тишина… Лишь
Оглушает сердце мое боль.

Оглянулся: в детство бежит страна
Без оглядки, края и середин:
Холоднее ужаса — тишина.
Надо слово выкрикнуть — путь один:

Рассказать о первом своем глотке
Бога, смысла, воздуха, молока.
На краю судьбы, на земном витке —
Да снисходит благовест с языка.

* * *

Часы замолчали на старой квартире —
Имущество папиной бабушки Ани…
Любили, спешили, грустили, творили,
Как будто бы время «забыть» не настанет.

Сынок — однокомнатный новый хозяин —
Сказал: — Так и быть, пусть стоят для декора;
Все благо — трюмо еще не навязали;
Обои — в цветок — переклею нескоро…

Немного обидно мне было вначале:
Стальная механика не виновата,
Что звук ее памятный, громкий — нечаян…
Сдувайте хоть пыль иногда с циферблата.

Хоть изредка, стылый не слушая ветер,
Позвольте колесикам чутким вертеться,
Ушедшее время любимых жалейте —
Будите, будите пружинное сердце!

* * *

Поэт незримо исчезает
В пустом проулке, между строк.
Куда бредет душа босая?
Почто? Единый знает Бог.

В осенней дымке угасает
Закатный луч — свеча Христа…
И посох медленно ступает
В хлябь облетевшего листа.

МУЗЕЙ ТЕМНОТЫ

Леониду Авксентьеву

Что за музей? Просто выколи глаз!
Вывеска возле парадной не врет:
Тьма беспросветно окутает вас…
Группу незрячий смотритель ведет.

Слышимый голос — во тьме поводырь.
Что нам готовит открывшийся зал?
От притягательной бездны — до дыр
В старом заборе. Начало начал —

Травы предместья застелют полы…
Мостик над речкой разведав хитро,
В лес, озарившийся каплей смолы,
Выведет спутник невидимых троп.

Рынок. Прилавки. Не видно ни зги…
Кислый, фруктовый и пряный живет
Запах — сквозь ругань и выкрики. «Зри!» —
Скажет невидимый экскурсовод.

Музыка. Шум разливаемых вин.
Блюда слепые. Игривый фокстрот.
Мимо столов, ресторанных витрин
Сразу — за стойкой — крутой поворот…

Видим! На ощупь и голосово:
Горы, пустыни — уже позади…
Сердце к догадке приходит само:
Слово, неведомый путь озари!